4(с)8
З-39пр

АЛЕКСАНДРЪ ЗАЧИНЯЕВЪ

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИЗД. ЖУРН. „ОБНОВЛЕНІЕ ШКОЛЫ".

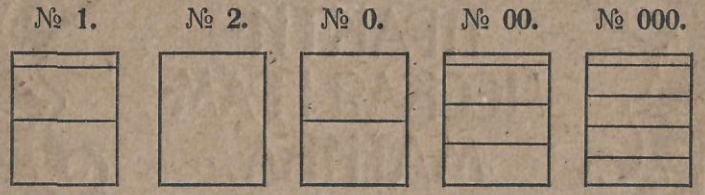
ДНЕВНИКЪ

для записи уроковъ. **Изданіе гигіеничное и изящное.** Цѣна **25** к. и **40** к.

Цѣна 15 коп. (съ меньшимъ количеств. листовъ).

ТЕТРАДИ А. ЗАЧИНЯЕВА.

№ 1, № 2, № 0, № 00, № 000. Образцы линовки:

Линовка тетрадей построена на основаніи данныхъ современной **психологіи** и **гигіены.**

Цѣна 5 к. изъ плотной бумаги; цѣна 3 к. изъ менѣе плотной.

ВАДЕ МЕКУМЪ!

(Vade mecum!)

на 1912/13 годъ.

Изящная записная книжка для учащихся

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ

АЛЕКСАНДРЪ ЗАЧИНЯЕВЪ.

Прямой шрифтъ.

33806
XVI

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА.

(ОРѲОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОПИСЬ).

Ученымъ Комитетомъ Мин-ства Нар. Просвѣщ. допущена къ классному употребленію.

БИБЛИОТЕКА
Гос. Музея имени В. И. Мартыянова
в г. Оренбурге
Инв. № 38123

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1913 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

§ 1. Въ **началѣ** рѣчи и въ **первомъ** словѣ послѣ точки пишется **прописная** буква.

§ 2. Переносить изъ одной строки въ другую можно нѣсколько **цѣлыхъ** слоговъ или **одинъ цѣлый** слогъ, если онъ состоитъ **изъ двухъ и болѣе буквъ.**

§ 3. Если **согласный** звукъ, стоящій въ концѣ слова, произносится **твердо,** то послѣ него пишется *ъ,* а если **мягко,** то *ь.*

§ 4. Въ концѣ словъ, къ которымъ можно приложить слово **мой** или вопросы: **кого, чего, каковъ,** послѣ *жс, ч, ш* и *щ* пишется *ъ.*

Слова: *ужъ, межъ, промежъ* также оканчиваются на *ъ.*

Другія слова послѣ *жс ч, ш* и *щ* имѣютъ *ь.*

§ 5. *Пыль, пилъ; быль, билъ* и др.

§ 6. Передъ **гласными** буквами и передъ *й* пишется *і.*

§ 7. Если мягкій **согласный** звукъ **въ концѣ слога** стоитъ передъ твердымъ согласнымъ, то послѣ него пишется *ь.*

§ 8. Если **начало** слова (представка): **в—, вз— (воз—), из—, об—, от—, под—, пред—, раз—, с—, сверх—,** стоитъ передъ гласной—**е, ѣ, я,** то послѣ него пишется *ъ.*

Въ другихъ случаяхъ послѣ **согласнаго,** не сливающагося со слѣдующимъ гласнымъ звукомъ, пишется *ь.*

§ 9. Иногда разныя **согласныя** буквы произносятся одинаково, напр.: **лугъ и лукъ, плодъ и плотъ.**

Чтобы узнать, какую букву писать, слѣдуетъ данное слово измѣнить такъ, чтобы **послѣ согласнаго стоялъ гласный звукъ.** Напр.: **лугъ—луга; лукъ—лука; плодъ—плода; плотъ—плота.**

§ 10. Иногда разныя **гласныя** буквы произносятся одинаково. Напр.: **ловить, лавка.**

Чтобы узнать, какую букву писать, необходимо измѣнить слово такъ, чтобы надъ гласнымъ звукомъ стояло **удареніе.** Напр.: **вода, воды; ловить, ловъ.**

§ 11. *Миръ* (спокойствіе, тишина), *мировой, мирный. Міръ* (вселенная, собраніе), *мірянинъ, мірской.*

§ 12. *Нѣжить, грѣшить* и т. под.

§ 13. *Завѣщаніе, гай* и т. под.

§ 14. *ѣ* въ окончаніи словъ на вопросы: кому, чему? о (на, по, при) комъ, чемъ?

§ 15. Согласованіе: *Добрый мальчикъ, добрая дѣвочка, доброе дитя.*

§ 16. *Хочу* (что дѣлать?) *учиться; иду работать.*

§ 17. *Онъ* (что дѣлаетъ?) *учится; онъ работаетъ.*

§ 18. *Онъ улетѣлъ; онъ согрѣлся; согрѣвайся, согрѣваніе.*

КНИГИ АЛЕКСАНДРА ЗАЧИНЯЕВА.

АЗБУКА-ТВОРЧЕСТВО.

Съ рисунк. И. Я. Билибина, А. Л. Пятигорскаго и др.

Оригинальность „*Азбуки-творчество*“ заключается въ томъ, (во 1-хъ), что она не учебникъ и не самоучитель, что, собственно говоря, въ отношеніи дѣтей — одно и то же, а *пособіе*. Здѣсь ребенокъ имѣетъ передъ собою нѣсколько комплектовъ буквъ, рисунковъ и цифръ; все это не прикрѣплено къ одному мѣсту: они подвижны.

Разрѣзавъ буквы, напечатанныя на плотной бумагѣ, дѣти могутъ складывать какія угодно слова; составивъ ихъ на столѣ, они могутъ ихъ вложить въ особое паспарту.

Въ томъ же паспарту есть гнѣзда и для рисунковъ.

Прорѣзы здѣсь построены такъ, что возможно поставить картинку и внизу подобрать названіе того, что на ней изображено.

Есть также и такіе прорѣзы, что изъ буквъ и рисунковъ можно построить предложеніе.

Можно *сопоставлять предметы* и это выразить въ предложеніи. Напр.: *вотъ оси, а вотъ осы*; указывать отличительные признаки одного предмета въ сравненіи съ другимъ и т. п.

Помимо всего этого, многіе рисунки сдѣланы такъ, что при соединеніи могутъ давать болѣе или менѣе сложныя картины, что содѣйствуетъ развитію *воображенія* дѣтей и ихъ *сообразительности*. Соотвѣтственно составленной картинѣ они могутъ подобрать изъ буквъ фразу или нѣсколько фразъ, т.-е. *сочинять*.

Словомъ, пособіе „Азбука-творчество“, открывая широкое поле для изобрѣтательности учителя, вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ ученика *на самодѣятельность*.

БУКВАРЁКЪ. Психологическая система обученія. Для (сельскихъ) школъ. Ц. 8 к. (56 стр.).

Эта книжка оригинальна тѣмъ, что въ ней предлагается начинать обученіе чтенію — письму не со звуковъ и не со словъ, а съ цѣлыхъ предложеній и притомъ съ рукописнаго шрифта. Дѣти читаютъ по рукописному тексту и пишутъ прочитанное, чтобы зрительные образы словъ и предложеній получили поддержку въ двигательныхъ представленіяхъ и такимъ образомъ прочнѣе бы запомнились.

„*Букварёкъ*“ представляетъ собою собственно книгу для чтенія параллельно прохожденію азбуки.

„*Букварёкъ и методическія указанія къ нему*“. (Для учителей и руководителей). (Печатается) Ц. 25 к.

Когда дѣти усвоятъ буквы и уже въ состояніи читать, учитель даетъ имъ первую книгу послѣ азбуки „*Златоцвѣтъ*“ *ч. I, кн. 1.*

„ЗЛАТОЦВѢТЪ“ ч. I, кн. 1 *(рук. шр.)* состоитъ изъ отдѣльныхъ цѣльныхъ статей, несложнаго содержанія и небольшого объема, напечатанныхъ крупнымъ рукописнымъ шрифтомъ. Ц. 20 к., въ папкѣ 25 к.

„ЗЛАТОЦВѢТЪ“ ч. I, кн. 2 *(рук. шр.)* такъ же, какъ и первая книга, напечатана рукописнымъ шрифтомъ крупнаго размѣра. Шрифтъ постепенно смѣняется болѣе мелкимъ, чтобы незамѣтнымъ образомъ развить способность дѣтей оріентироваться въ *болѣе длинной, по количеству буквъ, строкѣ и т. п.*

Здѣсь помѣщены болѣе длинные разсказы, какъ, напр., „Шарикъ“—Куликовой, „Гнѣдко‘ —Ахшарумовой, „Мурка“ — Шмидтъ, „Перепелка“ — Тургенева.

Эта книга, представляя художественно-воспитательное чтеніе, вызываетъ не мало думъ и чувствъ у *дѣтей, побуждающихъ ихъ на лучшіе поступки.* Путемъ такого чтенія развиваются не только *умственные задатки*, но и *задатки чувства и воли.* Ц. 40 к. въ папкѣ.

Тою же книгою можно пользоваться и съ орѳографической цѣлью, такъ какъ здѣсь встрѣчается не мало формъ, важныхъ въ орѳографическомъ отношеніи.

Всѣхъ частей въ „Златоцвѣтѣ“ четыре (четырехлѣтній курсъ), по два выпуска. Каждый *первый* выпускъ послѣдующихъ частей „Златоцвѣта“ печатается *рукописнымъ* шрифтомъ, а *второй* выпускъ *печатнымъ.*

Это сдѣлано съ той цѣлью, чтобы дать чтеніе не только печатнаго, но и рукописнаго шрифта, что весьма важно для орѳографіи.

„ЗЛАТОЦВѢТЪ“. Ч. II, кн. 1. Цѣна 60 коп. Содержаніе: „Подпасокъ Ѳедька“ — Семенова, „Доброе дѣло“—Бажиной, „Ванька и колдунъ волкъ“—Богданова, „Кавказскій плѣнникъ“ — *Л. Н. Толстого*, „Свѣтлый праздникъ“—Станюковича, „Въ метель и вьюгу“ — Засодимскаго, „Въ юртѣ остяка“ — Носилова, „Съ Богомъ!“ — Телешова, „Враги“ — Н.-Данченки, „Панъ — волчья душа“ — Любича-Кошурова, „Зимовье на Студеной“ — Мамина-Сибиряка, „Стучитъ!“ — Тургенева.

Разсказы набраны печатнымъ шрифтомъ.

Матеріалъ этихъ книгъ подбирался путемъ *экспериментальной провѣрки.*

ОТЪ АВТОРА.

ПСИХО-МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНІЯ ОРѲОГРАФІИ.

Психологическая система, въ примѣненіи къ обученію орѳографіи, у меня получаетъ характеръ психо-морфологическій.

Я такъ называю систему обученія орѳографіи, желая подчеркнуть, что я далекъ отъ того, чтобы довольствоваться одною лишь частью эксперименталь-

ной дидактики, имѣющей въ виду эксперименты касательно рукописнаго шрифта. Въ томъ отношеніи я, какъ и говорю въ предисловіи къ своей „Орѳографической Прописи“, основываюсь на опытахъ В. Лая, Хагенмюллера и Фукса, проф. Ичнера, М. Лобзина и др. и отчасти на своихъ лично.

Признавая, что одна механическая работа скучна, утомительна въ своей безынтересности, я стремлюсь провести въ своей „Орѳографической прописи“ и другой еще принципъ, именно принципъ *сознательности*. —

Начинаются упражненія въ „Орѳографической прописи“ (Нач. упр.) и въ „Практической грамматикѣ“ ч. I со зрительныхъ воспріятій корней (съ буквою *ъ*).

Постепенно дѣти навыкаютъ усматривать въ языкѣ родственныя слова по корню, относя ихъ къ извѣстнымъ группамъ, т.-е. *систематизируя* отдѣльныя явленія.

Здѣсь проявляется *самодѣятельность* дѣтей, ихъ *творчество*.

Этотъ принципъ я стремлюсь проводить неуклонно и систематично черезъ всѣ свои пособія.

Постепенно дѣти приходятъ къ познанію корней, окончаній (флексій), суффиксовъ и представокъ.

Разъ главная сѣть орѳографическихъ фактовъ будетъ усвоена дѣтьми, остальные будутъ улегаться сами собой въ ихъ сознаніи.

Въ этомъ существенная особенность моей системы, системы, опять-таки, зиждущейся на данныхъ экспериментальной педагогики, а также и на успѣхахъ языкознанія.

Словомъ, оригинальность моей психо-морфологической системы заключается не въ томъ, что я всѣ элементы ея открылъ, создалъ изъ ничего, нѣтъ: я использовалъ то, что выработано *современной педагогикой*, я взялъ принципы ея; съ другой стороны я изучилъ *принципы современнаго языкознанія*, крупнымъ представителемъ котораго у насъ является *проф. И. А. Бодуэнъ де-Куртенэ*.

Изъ языкознанія я взялъ тоже основные принципы и на элементарномъ матеріалѣ, въ простѣйшемъ видѣ, не нарушающемъ, однако, научности, попробовалъ осуществить ихъ.

Словомъ, психо-морфологическая система основывается на *психологіи обученія*—это во-первыхъ, и на *психологіи языка*—это во-вторыхъ.

Психологія обученія говоритъ намъ, „что изо всѣхъ впечатлѣній, получаемыхъ человѣкомъ, наиболѣе прочно удерживаются (т.-е. воспроизводятся съ наибольшей легкостью и черезъ болѣе продолжительный промежутокъ времени послѣ своего полученія) тѣ, которыя или вызвались наиболѣе сильными раздражителями, или часто повторялись“ *), или находятся въ тѣсныхъ ассоціаціяхъ „съ другими явленіями сознанія, уже успѣвшими пріобрѣсти достаточную силу“ **).

Современная педагогика признаетъ раціональные способы заучиванія, т.-е. когда впечатлѣнія ставятся въ *логическую связь*, лучшими, наиболѣе плодотворными. Въ этомъ отношеніи *систематичность* играетъ исключительно огромную роль.

Психологія языка обнаруживаетъ, что для нашего сознанія слово не простой комплексъ звуковъ и въ письмѣ не простое соединеніе буквъ, а *идея, мысль, которая символизуется извѣстнымъ комплексомъ звуковъ или буквъ*.

Элементарными единицами въ языкѣ являются *морфологическія части слова* (корни, окончанія и т. п.),

*) А. Нечаевъ. Оч. псих. для восп. и учит. Ч. I, стр. 83.
**) Ibid. Стр. 84.

а не отдѣльные звуки и не отдѣльныя буквы, какъ ихъ знаки.

На основаніи этого я строю свое положеніе о необходимости обучать правописанію такъ, чтобы дѣти сразу воспринимали *идейно-цѣлое: слово или его морфологическую часть.*

Итакъ, изъ психологіи языка я вывожу, чему надо обучать дѣтей (при обученіи орѳографіи), а изъ психологической педагогики—какъ этому обучать.

Все это, я думаю, даетъ мнѣ право назвать свою систему *психо-морфологической.*

А. Зачиняевъ.

Августъ 1903—24 декабря 1909 г.
Москва.

НАГЛЯДНЫЯ КАРТЫ по ОРѲОГРАФІИ.

Карты (три) словъ съ Ѣ въ корнѣ.

Цѣна **60** коп.

Эти карты напечатаны въ двѣ краски и притомъ такъ, что **одною краскою** изображенъ **корень** (а не отдѣльныя буквы) и **другой остальныя части слова,** при чемъ болѣе **жирно** напечатаны **флексіи,** а болѣе **блѣдно суффиксы.**

Благодаря этому наглядн. способу ребенокъ научается правильно писать весь корень и производить отъ него другія слова.

СКОРО ПОСТУПИТЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ОРѲОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Подъ редакціей извѣстнаго лингвиста профессора **И. А. Бодуэна де-Куртенэ.**

Кромѣ указаннаго справочника („Нагл. карты по орѳогр.“) дѣти должны имѣть подъ руками болѣе полный справочникъ затруднительныхъ словъ.

Для удовлетворенія этой потребности Издательство выпускаетъ орѳографическій словарь подъ **редакціей извѣстнаго лингвиста проф. И. А. Бодуэна де-Куртенэ.**

Психо-морѳологическая основа словаря составляетъ **исключительную особенность** и **оригинальность** трудовъ **автора по орѳографіи** русскаго языка.

ОРѲОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЁКЪ.

Подъ редакціей проф. **И. А. Бодуэна де-Куртенэ.**

Для школъ (400 стр.). Ц. **25** к.

ОРѲОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОПИСЬ. Вып. I. Начальн. упражненія.

Предисловіе къ первому изданію.

Вопросъ о методахъ и пріемахъ обученія орѳографіи въ настоящее время обращаетъ на себя особенное вниманіе учителей средней, равно какъ и низшей школы. И это не потому, чтобы правописаніе являлось альфой или омегой школьной работы, а именно вслѣдствіе неважности его: учителю хочется отвести самое ~~минимальное~~ время и вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть удовлетворительной грамотности учениковъ, чтобы большую часть времени употреблять на художественно-воспитательное чтеніе. Школьная практика показала, что далеко не безразлично пользоваться тѣми или другими пріемами обученія орѳографіи; однако же вполнѣ объективныхъ данныхъ, говорящихъ въ пользу того или другого пріема, при неточности наблюденій, нельзя было привести. На помощь учителямъ пришли педагоги-психологи, которые путемъ научно поставленныхъ опытовъ стремятся разрѣшить вопросъ. Этому вопросу посвящены, главнымъ образомъ, работы нѣмецкихъ психологовъ: В. Лая, Хагенмюллера и

Фукса, проф. Ичнера, М. Лобзина и др. Результаты ихъ опытовъ уже использованы учебной литературой въ Германіи, Франціи и др. культурныхъ странахъ.

Что же касается русскаго языка, то здѣсь пріемы и система В. Лая не вполнѣ примѣнимы вслѣдствіе многихъ особенностей русскаго правописанія. Съ цѣлью выясненія наиболѣе цѣлесообразныхъ пріемовъ обученія русской орѳографіи и матеріаловъ, пригодныхъ для осуществленія ихъ, я поставилъ рядъ опытовъ въ школѣ, результаты которыхъ мною были доложены на *Второмъ Всероссійскомъ съѣздѣ по педагогической психологіи* и на *Первомъ Всероссійскомъ съѣздѣ учителей городскихъ училищъ по положенію 1872 года*, гдѣ были приняты слѣдующіе мои тезисы, легшіе въ основу моей „*Орѳографической прописи*“ *) и „*Экспериментальной методики обученія орѳографіи*“.

1. *Обученіе орѳографіи* заключается въ *обогащеніи памяти двигательными образами* словъ и координаціи движеній пишущаго аппарата.

2. Поэтому, *къ какому бы типу памяти* ни относился данный индивидуумъ, для него необходимы извѣстнаго рода *двигательныя воспріятія*, какъ исходный моментъ изученія орѳографіи.

3. *Зрительныя* представленія у нормальныхъ людей при изученіи орѳографіи являются наиболѣе цѣлесообразнымъ *контролирующимъ* факторомъ; поэтому *списываніе является наиболѣе плодотворнымъ видомъ* упражненія въ правописаніи.

4. Такъ какъ русское правописаніе не является вполнѣ звуковымъ, то для усвоенія правильнаго литературнаго написанія необходимы двигательныя воспріятія не отдѣльныхъ буквъ, а *цѣлыхъ словъ* или *морфологическихъ* ихъ частей, какъ цѣльнаго двигательнаго образа.

5. *Диктовка* не только не можетъ научить орѳографіи, ибо она даетъ слуховые образы словъ, а требуетъ воспроизведенія двигательныхъ или зрительно-двигательныхъ, но и чрезвычайно вредна, такъ какъ, вызывая слуховые образы словъ, не отвѣчающіе правильному написанію ихъ, *внушаетъ ошибочное* начертаніе.

6. *Повѣрочная диктовка* не можетъ достигать своей цѣли, такъ какъ заставляетъ пишущаго сомнѣваться во многихъ случаяхъ, когда слуховые образы необходимо перевести въ зрительно-двигательные, благодаря чему *внушаетъ новыя ошибки*.

7. *Исправленіе ошибокъ*, какъ способъ обученія орѳографіи, съ психологической точки зрѣнія *не допустимо*, ибо такимъ путемъ создаются въ сознаніи ученика два или нѣсколько зрительныхъ образовъ одного и того же слова, не подкрѣпляющихъ другъ друга и обусловливающихъ случайное написаніе.

8. Данныя, полученныя мною изъ классныхъ опытовъ, показываютъ, что однимъ изъ *нецѣлесообразныхъ пріемовъ обученія орѳографіи является списываніе съ текста, напечатаннаго съ пропускомъ буквъ*, важныхъ въ орѳографическомъ отношеніи.

9. *Самымъ цѣлесообразнымъ* пріемомъ обученія орѳографіи, какъ показываютъ опыты В. Лая и др. и мои школьныя наблюденія, является *списываніе съ письменнаго текста*, фиксирующее въ памяти именно

*) „*Орѳографическая пропись*“. Начальныя упражненія. В. I. ц. 13 коп. „*Орѳографическая пропись*“. Правописаніе флексій. В. II. ц. 25 коп. „*Орѳографическая пропись*“. Выпускъ III. Художественно-воспитательные разсказы (Упраж. въ правопис. флексій). Съ ориг. рис. ц. 40 коп. „*Орѳографическая пропись*“. Вып. IV. Составъ словъ. „*Орѳографическая пропись*“. Вып. V. Художественно-воспитательные разсказы (Упраж. въ правопис. корней, суф., представ. и проч.), (печатается). „*Орѳографическая пропись*“. Вып. VI. *Знаки* препинанія (печатается). „*Орѳографическій словарь*“ (морфологическій), VIII, 400 стр. Подъ редакціей проф. Бодуэна де-Куртенэ. *Орѳографическій словарёкъ*. Подъ редакціей проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Стр. 400. Ц. 25 коп.

тѣ двигательные образы словъ, которые приходится воспроизводить.

10. Прежде чѣмъ приступить къ списыванію, необходимо, возбудивъ у учащихся интересъ къ тѣмъ или другимъ орѳографическимъ явленіямъ, *цѣлесообразно направить вниманіе* ихъ и потомъ, путемъ приведенія самими учениками примѣровъ, пробудить въ нихъ *чутье къ даннымъ орѳографическимъ формамъ*.

11. Такъ какъ всякая работа оказывается плодотворной, какъ показываетъ экспериментальная педагогика, только въ томъ случаѣ, когда изучаемые факты извѣстнымъ образомъ группируются, систематизируются, то и *списываніе* должно вестись въ опредѣленной *орѳографической системѣ*.

12. Многіе опыты, произведенные мною въ школѣ, показали, что списываніе словъ и *фразъ*, вырванныхъ изъ произведеній писателей, является самой скучной, притупляющей умъ учениковъ работой. Совершенно *иное наблюдается при списываніи цѣльныхъ произведеній, возбуждающихъ и поддерживающихъ ихъ интересы*.

Въ виду совершеннаго отсутствія въ нашей литературѣ пособія, отвѣчающаго подобнаго рода требованіямъ, я рѣшился приступить къ изданію своей *„Орѳографической прописи“*, которая состоитъ изъ *цѣльныхъ художественныхъ произведеній*, доступныхъ дѣтскому пониманію и расположенныхъ въ орѳографической системѣ.

Такъ какъ для развитія въ дѣтяхъ чутья къ орѳографическимъ формамъ необходимы болѣе или менѣе *частыя повторенія* аналогичныхъ явленій въ области правописанія, то я подобралъ цѣльныя народно-художественныя произведенія — пословицы и поговорки, наиболѣе часто являющія тѣ или другія орѳографическія формы.

Дабы не утомить ученика однообразіемъ матеріала,

кромѣ этихъ произведеній народнаго русскаго генія, въ прописи помѣщены *цѣлыя статьи и стихотворенія*, не отличающіяся чистымъ лиризмомъ и представляющія значительное количество интересныхъ орѳографическихъ формъ.

Всѣ упражненія расположены такъ, чтобы, *возбудивъ и цѣлесообразно направивъ вниманіе* ученика, *легче фиксировать въ его памяти зрительно-моторные образы словъ, постепенно переводя ихъ путемъ упражненій изъ сферы сознанія въ область привычки, механическаго процесса*, ибо грамотенъ не тотъ, который знаетъ, гдѣ, что и почему писать, и пишетъ съ ошибками, а тотъ, который сразу бѣгло пишетъ совершенно правильно.

Оригинальность моей „Орѳографической прописи“ заключается въ *систематическомъ* построеніи орѳографическихъ упражненій, состоящихъ изъ *цѣльныхъ* произведеній, переданныхъ *рукописнымъ* шрифтомъ.

Въ заключеніе шлю искреннѣйшую благодарность тѣмъ учителямъ средней и низшей школы, которые вели занятія по моей системѣ и сообщили мнѣ свои наблюденія.

Глубоко признателенъ я завѣд. экспериментально-психологической лабораторіей въ СПБ. проф. *А. П. Нечаеву*, моему учителю педагогической психологіи, одушевлявшему мои стремленія служить дѣлу школьнаго обученія. Искреннѣйше благодаренъ я прив.-доц. СПБ. Университета *Н. К. Кульману*, всегда ободрявшему меня своими совѣтами относительно построенія „Орѳографической прописи“. Глубокую благодарность приношу *академику А. А. Шахматову*, сдѣлавшему мнѣ много полезныхъ указаній касательно выдѣленія корней и проч

Само собою разумѣется, что отвѣтственность за данное пособіе, за тѣ пробѣлы, недочеты и ошибки, которые встрѣтились бы, падаетъ на автора его.

Лицъ, пользующихся „Орѳографической прописью“, покорнѣйше прошу не отказать мнѣ въ сообщеніи своихъ наблюденій и замѣчаній, дабы я могъ путемъ такого опыта улучшать ее.

Александръ Зачиняевъ.

Спб., Офицерская ул., д. 23.
1909 года 30 августа.

ПРЕДИСЛОВІЕ къ ПРАКТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКѢ.

„Практическая грамматика“ часть первая представляетъ собою переработанное и значительно пополненное изданіе „Орѳографической прописи“ вып. I.

Переработка коснулась главнымъ образомъ подбора матеріаловъ.

Здѣсь, въ отличіе отъ „Орѳографической прописи“ вып. I, гдѣ помѣщены стихотворенія, цѣльныя статьи и пословицы печатаются **исключительно цѣльныя статьи и стихотворенія.**

Матеріалъ **пополненъ.** Введены новыя упражненія на **ѣ** въ дат. и предл. пад.,—**ть** въ неопр. накл.,—**итъ, етъ,** въ 3 л. наст. и буд. вр.,—**ѣ** въ суфф. глаг. и отгл. сущ.

Кромѣ того, въ данной книгѣ **руководящія орѳографическія указанія** выдѣлены изъ текста и перенесены въ оглавленіе.

Слова съ **ѣ** въ корнѣ не ставятся передъ текстомъ: авторъ рекомендуетъ учителю пріучать **дѣтей самихъ** выписывать эти слова (на доскѣ и въ своихъ тетрадяхъ) и группировать около нихъ родственныя слова.

Форматъ книжки уменьшенъ въ виду того, что одни люди приспособлены къ чтенію длинныхъ строкъ (Веберъ 140—150 мм.), а для другихъ болѣе удобной оказывается короткая строка (100—110 мм. Конъ, E. Esmarch.).

Во всякомъ случаѣ характеръ упражненій, система обученія здѣсь общая съ той, которая положена въ основу „Орѳографической прописи“, почему можетъ употребляться наряду съ нею.

Александръ Зачиняевъ.

1911 г. 22, XII.

§ 1. Баба.

Л. Толстой.

Несла баба ведро воды.

Ведро было худо. Вода текла на землю. А баба была рада, что нести стало легче.

Пришла , сняла ведро, а воды нѣту.

Дѣти и вѣнки.

Было лѣто. На лугу цвѣли цвѣты. Были разные цвѣты: желтые , красные , бѣлые,

голубые. Катя и Петя рвали цвѣты и вили вѣнки. Вѣнки были хороши. Катя и Петя одѣли вѣнки и пошли домой. Они были веселы.

§ 2. Дѣти и птичка.

Дѣти играли на лу-

гу. Они нашли гнѣздо птички, гдѣ были голые дѣтеныши. Птичка летала и жалобно пѣла: „Дѣти, дѣти, это мое гнѣздышко и мои дѣтки — мнѣ они дороги.“

Дѣти не тронули гнѣзда и пошли домой. Птичка весело запѣла

свои пѣсни и весело смотрѣла на своихъ дѣтей.

Маша и птички. Лежала кошка на солнышкѣ и грѣлась. На вѣткѣ сидѣла птичка со своими птенчиками. Птен-

чики спрыгнули на землю и клевали зернышки. Кошка вскочила и схватила одного. Маша увидѣла кошку. Жалко ей стало бѣдную птичку. Она отняла у кошки птенчика и пустила его на волю. Птички вспорхнули и сѣли на

верхнюю вѣтку. Кошка сѣла у дерева. Она облизывалась и смотрѣла на вѣтку.

§ 3. Гуси и журавли.

Жирные гуси и поджарые журавли сидѣ-

ли вмѣстѣ на одномъ лугу. Изъ-за лѣсу неожиданно показались охотники. Легкіе журавли, какъ только завидѣли охотниковъ, снялись и полетѣли; но тяжелые гуси такъ разжирѣли за лѣто, что хотѣли летѣть и не могли.

Богачъ и бѣднякъ.

Въ подвалѣ жилъ бѣдный сапожникъ. Надъ подваломъ жилъ богатый баринъ. Сапожникъ мѣшалъ спать барину. Онъ беззабот-

но пѣлъ свои пѣсни. Баринъ далъ сапожнику мѣшокъ денегъ. Сапожникъ сталъ богатъ. И съ тѣхъ поръ пересталъ онъ пѣть. Онъ все караулилъ свои деньги.

Лѣтняя пѣсенка.

Веселый и живый побѣжимъ мы въ поле. Тамъ гулять и играть станемъ мы на волѣ. На поляхъ, на лугахъ расцвѣли цвѣточки; ихъ нарвемъ и сплетемъ мы себѣ вѣночки!

Золотое яичко.

Жилъ себѣ дѣдъ да баба, и была у нихъ курочка ряба. Снесла курочка яичко: яичко не простое, золотое. Дѣдъ билъ, билъ—не

разбилъ; баба била, била—не разбила; мышка бѣжала, хвостикомъ махнула: яичко упало и разбилось. Дѣдъ и баба плачутъ, курочка кудахчетъ: „Не плачь, дѣдъ, не плачь, баба! Я снесу вамъ яичко другое, не золотое—простое.“

Дѣдушка и внучка въ лѣсу.

Дѣдушка съ внучкой ходили по лѣсу. Въ лѣсу было хорошо. Лѣсныя птички звонко

пѣли. Дѣдушка собиралъ спѣлую землянику и давалъ внучкѣ. Внучка ѣла. „Дѣдушка, когда поспѣетъ клубника? я люблю ѣсть клубнику.“ Дѣдушка сказалъ: „Вотъ поспѣетъ нива, тогда и клубника поспѣетъ.“ Дѣдушка и внучка

устали и сѣли. Посидѣли они на травѣ, подошли къ ручейку и напились воды. Хорошо собирать въ лѣсу спѣлую землянику!

Пѣсня. С. Д. Дрожжинъ.

Ахъ, когда бы лѣто
да не уходило, да когда бы солнце и зимой

свѣтило! Каждый день бы птицы пѣсни распѣвали, да когда бы въ сердцѣ не было печали...

Но съ весною лѣто теплое уходитъ, наступаетъ осень, и зима приходитъ.

БИБЛИОТЕКА
Гос. Музея имени Б. П. Мартьянова
в г. Красноярске
Инв. № 38123.

§ 4. Жучка.

Мама дала Машѣ колачъ. Колачъ былъ горячъ. Маша положила колачъ и стала играть въ мячъ. Жучка схватила колачъ и унесла. Охъ, Жучка, будетъ тебѣ за колачъ!

Ножъ. Л. Толстой.

Былъ у дурака ножъ очень хорошъ. Сталъ дуракъ этимъ ножемъ гвоздь рѣзать. Ножъ гвоздя не рѣзалъ. Тогда дуракъ сказалъ: „Дуренъ мой ножъ.“ И сталъ этимъ ножемъ жидкій кисель рѣзать: гдѣ пройдетъ по киселю

ножемъ, тамъ киселъ опять съѣдется. Дуракъ сказалъ: „Дуренъ ножъ и киселя не рѣжетъ,“ и бросилъ хорошій ножъ.

Ужъ и ежъ. Л. Толстой.

Пришелъ разъ ежъ къ ужу и сказалъ: „Пусти меня, ужъ, въ свое гнѣздо на время.“ Ужъ

пустилъ. Только какъ залѣзъ ежъ въ гнѣздо, не стало житья ужатамъ отъ ежа.

Ужъ сказалъ ежу: „Я пустилъ тебя только на время, а теперь уходи—ужата мои все колются о твои иглы, и имъ больно.“

Ежъ сказалъ: „Тотъ уходи, кому больно, а мнѣ и тутъ хорошо.“

Рѣпа и медъ.

Сидѣла рѣпа на огородѣ и хвастала: „Ужъ я, рѣпа, съ медомъ хороша!..“

Разсердился медъ на рѣпу и говоритъ: „Ахъ, ты, хвастунья!.. Да медъ и безъ тебя хорошъ!..“

Гусиныя лапки.

„Ужъ какъ сладки гусиныя лапки!..“

— „А ты ѣдалъ?“

„Нѣтъ, не ѣдалъ; а мой дядя видалъ, какъ нашъ баринъ ѣдалъ.“

Цыганъ.

Промежъ рабочихъ людей затесался какой-то цыганъ. Сѣли завтракать; напередъ подали стопу блиновъ.

Одинъ работникъ спрашиваетъ: „Кому этакую кучу блиновъ съѣсть?“

„Мнѣ!“ сказалъ цыганъ. Потомъ подали большую корчагу тюри.

„А тюря-то кому?“ спрашиваетъ рабочій.

„Мнѣ!“ кричитъ опять цыганъ.

Кончили завтракать, изъ-за стола поднялись, и говорятъ: „Ну, теперь колу лолотить идти?“—„Мо-

лотить не лиѣ," отозвался цыганъ: „я и такъ ужъ на себя два дѣла принялъ, такъ ужъ третье лиѣ не подъ силу будетъ!"

§ 5. Кнутъ. Л. Толстой.

Былъ у Миши кнутъ. Онъ имъ всѣхъ билъ. Разъ онъ билъ кошку

няни. Пришла няня, взяла у Миши кнутъ и била Мишу за то, что онъ былъ золъ и билъ ея кошку.

Кому горе, кому смѣхъ.

Три добрыхъ пріятеля: уголекъ, пузы-

рекъ и соломинка-
шли вмѣстѣ на чу-
жую дальнюю сторо-
ну. Долго шли они, и
видятъ—на дорогѣ ло-
шадиный слѣдъ отъ
копыта, а въ немъ
вода. Призадумались
пріятели, какъ пере-
правиться черезъ та-
кое море-океанъ.

Уголекъ говоритъ
пузырю: „Пузырь, да-
вай на тебѣ переплы-
вемъ.“

— „Нѣтъ, уголекъ,
пусть лучше соломин-
ка поперекъ ляжетъ,
а мы перейдемъ по
ней.“

Легла поперекъ соло-
минка. Уголекъ пошелъ

впередъ; дошелъ до половины соломинки; захотѣлось назадъ оглянуться; остановился, а соломинка зажглась — и сгорѣла. Уголекъ потонулъ. А пузыри, видя то, начали хохотать. Хохоталъ-хохоталъ — да и лопнулъ.

§ 6. Ранніе цвѣты.

Еще не растаялъ послѣдній снѣжокъ, а смотритъ ужъ нѣжно подснѣжникъ цвѣтокъ. За нимъ и фіалка проснулась отъ сна и льетъ ароматъ свой по рощѣ она. Вотъ ландышъ

бѣлѣетъ въ затишьѣ лѣсномъ; глядитъ незабудка, склонясь надъ ручьемъ; она, улыбаясь, свой милый привѣтъ шлетъ каждому — чистый голубенькій цвѣтъ.

Вечерняя пѣсня.

Слети къ намъ, тихій вечеръ, на мирныя поля; тебѣ поемъ мы пѣсню, вечерняя заря! Темнѣетъ ужъ въ долинѣ, и ночи близокъ часъ; на маковкѣ березы послѣдній лучъ угасъ. Какъ тихо всюду стало, какъ воздухъ охладѣлъ! и въ ближней рощѣ звонко ужъ

соловей пропѣлъ. Слети жъ къ намъ, тихій вечеръ, на мирныя поля; тебѣ поемъ мы пѣсню, вечерняя заря!

§ 7. Весною. С. Д. Дрожжинъ.

Надъ цвѣтами и травою, въ чудномъ сумракѣ лѣсовъ, много раннею весною раздается голосовъ. Утромъ,

зорька лишь займется—и въ тѣни густыхъ вѣтвей встрепенется и зальется звонкой трелью соловей. Жизнью каждый листъ трепещетъ на деревьяхъ и кустахъ, и роса на вѣткѣ блещетъ, какъ улыбка на устахъ.

Народная пѣсня.

Весна, весна красная! Приди, весна, съ радостью,

съ радостью, радостью, съ великою милостью, со многъ высокимъ, съ корнемъ глубокимъ, съ хлѣбами обильными.

Комаръ и левъ.

Комаръ прилетѣлъ ко льву и говоритъ: „Ты думаешь, въ тебѣ силы больше моего? Какъ бы не такъ! Какая въ тебѣ сила! Что царапаешь когтями и грызешь зубами, это и бабы такъ-то съ мужиками дерутся. Я сильнѣе тебя; хочешь, выходи на вой-

ну!“ И комарь затрубилъ и сталъ кусать льва въ голыя щеки и въ носъ. Левъ сталъ бить себя по лицу лапами и драть когтями; изодралъ себѣ въ кровь все лицо и изъ силъ выбился. Комарь затрубилъ съ радости и улетѣлъ. Потомъ запутался въ паутину къ пауку и сталъ паукъ его сосать. Комарь и говоритъ: „Сильнаго звѣря ,льва, одолѣлъ , а вотъ отъ дрянного паука погибаю.“

Лѣкарство.

Захворала мать Тани. Докторъ прописалъ больной горькаго лѣкарства. Видитъ Таня, что мать съ трудомъ пьетъ лѣкарство. Стало дѣвочкѣ жаль матери. Она и говоритъ ей: „Дай, мама, я за тебя выпью лѣкарство.“

Лѣтомъ. С. Дрожжинъ.

Хорошо, привольно лѣтомъ! Зеленѣетъ темный лѣсъ, — смотритъ съ ласковымъ привѣтомъ солнце жаркое съ небесъ. Надъ широкими полями птичка въ воздухѣ звенитъ; съ голубыми васильками рожь-кормилица шумитъ,— отдаетъ кругомъ поклоны и конца спокойно ждетъ, какъ

ее народъ крещеный всю до колоса сберетъ.

Пахарь. С. Д. Дрожжинъ.

Жаръ весенних лучей и томитъ и живитъ. Съ горъ спадая, ручей по каменьямъ журчитъ. Старый пахарь межой за сохою идетъ, а въ се-

лѣ за рѣкой кто-то пѣсню ведетъ. Смотритъ весело день на поля и лѣса; только облачка тѣни бороздитъ небеса.

§ 8. Дѣдъ и внукъ въ полѣ.

Дѣдъ съ внукомъ подъѣзжали къ поспѣвавшему полю. Дорога шла въ подъемъ, и лошади было трудно везти. Дѣдушка пустилъ ее въ объѣздъ по полевой дорогѣ. Когда они

взъѣхали на холмъ, необъятная ширь ржаного поля открылась имъ. Нива уже золотилась. Легкое дуновенье вѣтерка пробѣгало волной; колосья кивали своими головками и жужжали, точно пчелки. Межъ высокими ржаными стебельками мелькали голубенькіе васильки. Они особенно нравились внуку. Дѣдушка любовался колосистой рожью. Въ голубомъ небѣ заливался жаворонокъ.

Олень и виноградникъ.

Олень спрятался отъ охотниковъ въ виноградникъ. Когда охотники проминовали его, олень сталъ объѣдать виноградные листья. Охотники примѣтили, что листья шевелятся, и думаютъ: „Не звѣри ли тутъ подъ листьями,“ —

выстрѣлили и ранили оленя. Олень и говоритъ ,умирающи: „Подѣломъ мнѣ за то ,что я хотѣлъ съѣсть листья , тѣ самые, какіе спасли меня.“

Птичка.

Птичка надъ моимъ окошкомъ гнѣздышко для дѣтокъ вьетъ: то соломку тащитъ въ ножкахъ , то пушокъ въ носу несетъ. Птичка домикъ сдѣлать хочетъ. Солнышко взойдетъ , зайдетъ — цѣлый день она хлопочетъ, но и цѣлый день поетъ. Ночь холодная настанетъ , отъ рѣки туманъ пойдетъ; птичка , душенька, устанетъ , спитъ и пѣть перестаетъ.

Но чуть утро, птичка снова пѣсню звонко заведетъ; весела , сыта , здорова — и поетъ себѣ , поетъ.

§ 9. Рѣпка. Народная сказка.

Посадилъ дѣдъ рѣпку—выросла большая ,пребольшая. Сталъ дѣдъ рѣпку изъ земли тащить: тянетъ-потянетъ, вытянуть не можетъ. Позвалъ дѣдъ на помощь бабку. Бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ. Позвала бабка внучку. Внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ. Кликнула внучка Жучку. Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не могутъ. Кликнула Жучка Машку. Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытянуть не

могутъ. Кликнула Машка мышку. Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дѣдку, дѣдка за рѣпку: тянутъ-потянутъ, вытащили рѣпку.

Осель и лошадь.

Осель несъ на спинѣ тяжелую кладь, а лошадь шла возлѣ порожнякомъ. Усталъ осель и говоритъ лошади:

„Помоги мнѣ,—возьми половину моей клади!“

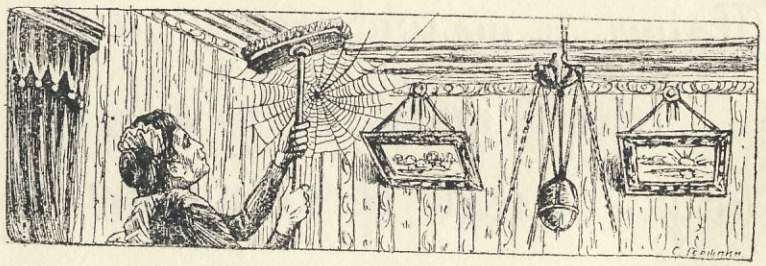
—„Вотъ еще что выдумалъ!“ отвѣчала лошадь. Оселъ выбился изъ силъ, упалъ и издохъ. Пришлось тогда лошади нести всю кладь осла и, сверхъ того, ослиную шкуру.

Паукъ и шелковичный червь.

Червь дѣлалъ шелкъ, а паукъ плелъ свою паутину.

Паукъ сталъ смѣяться надъ червемъ: „Твоя работа тихая, я, смотри, сколько сдѣлалъ, и какія длинныя мои нитки!“ Червь на это отвѣчалъ: „Нитки твои длинны, я вижу, да толку въ нихъ нѣтъ. Человѣкъ возьметъ щетку и смететъ твою паутину, а за мои нитки деньги платятъ.“

Зимняя ночь. И. Никитинъ

Весело сіяетъ мѣсяцъ надъ селомъ; бѣлый снѣгъ сверкаетъ синимъ огонькомъ. Мѣсяца лучами Божій храмъ облитъ; крестъ подъ облаками, какъ свѣча, горитъ.

Пусто, одиноко сонное

село; вьюгали глубоко избы занесло. Тишина нѣмая въ улицахъ пустыхъ, и не слышно лая псовъ сторожевыхъ.

Помоляся Богу, спитъ крестьянскій людъ, позабывъ тревогу и тяжелый трудъ.

Лишь въ одной избушкѣ огонекъ горитъ: бѣдная старушка тамъ больна лежитъ. Думаетъ-гадаетъ про своихъ сиротъ: кто ихъ приласкаетъ, какъ она умретъ! Горемыки-дѣтки, долго ли до

бѣды! Оба малолѣтки, разуму въ нихъ нѣтъ; какъ начнутъ шататься по дворамъ чужимъ,—мудрено ль связаться съ человѣкомъ злымъ!.. А ужъ тутъ дорога не къ добру лежитъ: позабудутъ Бога, потеряютъ стыдъ. Господи, помилуй горемыкъ-сиротъ; дай имъ разумъ, силу, будь Ты имъ оплотъ...

И въ лампадкѣ лѣдной теплится огонь, освѣщая блѣдно ликъ святыхъ иконъ

и черты старушки, полныя забот, и въ углу избушки дремлющихъ сиротъ.

Вотъ пѣтухъ безсонный гдѣ-то закричалъ; полночи спокойной долій часъ настalъ. И, Богъ вѣсть, откол ль пѣсенникъ лихой вдругъ пролчался въ полѣ съ тройкой удалой, и въ морозной дали тихо потонулъ и напѣвъ печали, и тоски разгулъ.

§ 10. **Шоссе.** *И. Аксаковъ.*

Прямая дорога, большая дорога! простору не мало взяла ты у Бога; ты вдаль протянулась пряма, какъ стрѣла, широкою гладью, какъ скатерть, легла! Ты камнемъ убита, жестка для копыта, ты лѣрена лѣрой,

трудами добыта; въ тебѣ, что ни шагъ, то мужикъ работалъ: прорѣзывалъ горы, мосты настилалъ; все дружною силой и съ пѣснями взято, — вколачивалъ молотъ и рыла лопата, и дебри топоръ вѣковыя просѣкъ! Куда—какъ упоренъ въ трудѣ человѣкъ! Чего онъ не сможетъ, лишь было бъ терпѣнье, да разумъ, да воля, да Божье хотѣнье.

А съ каменной рядомъ,

погодя нелюжко, окольная вьется живая дорожка. Дорожка, дорожка, куда ты ведешь? Безъ званья ли ты иль со званьемъ слывешь! Идешь, колесишь ты, не зная разбору, по рвамъ и долинамъ, чрезъ рѣку и гору! Не много ты мѣста себѣ отняла: просторомъ тѣснымъ легла, гдѣ могла! Тебя не ровняли топоръ и лопата, лягка ты копыту и пылью богата, и кочки мѣстами, и вѣжетъ

соха... Грязна ты въ ненастье, а въ ведро суха!

Догадливый.

Легъ татаринъ ночью спать. Заснулъ татаринъ и видитъ кисель. Если бъ ложка была, можно бъ и закусить. Былъ догадливъ татаринъ: когда опять легъ спать, такъ взялъ и положилъ подъ подушку ложку,—да киселя ужъ больше не видалъ.

Муравей и голубка.

Муравей спустился къ ручью: захотѣлъ напиться. Волна захлестнула его и чуть не потопила. Голубка несла вѣтку; она увидѣла—муравей тонетъ, и бросила ему вѣтку въ ручей. Муравей сѣлъ на вѣтку и спасся. Потомъ охотникъ разставилъ сѣть на голубку и хотѣлъ захлопнуть. Муравей подползъ къ охотнику и укусилъ его за ногу; охотникъ охнулъ и уронилъ сѣть. Голубка вспорхнула и улетѣла.

Воръ.

Вожакъ съ медвѣдемъ зашелъ въ село и остался ночевать на постояломъ дворѣ. Хозяинъ двора помѣстилъ медвѣдя въ пустой хлѣвъ, гдѣ раньше была свинья. Ночью пришелъ воръ и хотѣлъ украсть свинью. Онъ тихонько

отворилъ хлѣвъ, вошелъ туда, пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ слышалось дыханіе животнаго и сталъ его ощупывать. Медвѣдь съ ревомъ обхватилъ вора своими лапами и крѣпко стиснулъ. Воръ отъ страха и боли сталъ кричать. На крикъ проснулись люди въ домѣ и прибѣжали къ хлѣву. Съ большимъ трудомъ они освободили несчастнаго вора изъ когтей медвѣдя.

Елка. И. А. Бѣлоусовъ.

Какъ красиво наша елка вся горитъ въ огняхъ, и виситъ игрушекъ много на густыхъ вѣтвяхъ.

А въ лѣсу ея подруга, молодая ель, вся засыпанная снѣгомъ, слушаетъ мятель...

Скоро вѣтви нашей елки дѣти оборвутъ, а въ лѣсу весной надъ елью птички запоютъ...

§ 11. Прежде сама прости.

Одной старой женщинѣ поручено было смотрѣть за двумя маленькими дѣтьми. Въ одинъ день она замѣтила, что оба питомца ея поспорили о чемъ-то между собою. Упорный мальчикъ ни-

какъ не хотѣлъ помириться съ сестрою. Послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ попытокъ помирить ихъ, няня оставила дѣтей въ покоѣ.

Вечеромъ, когда дѣти по обыкновенію передъ отходомъ ко сну хотѣли читать „Отче нашъ“, няня сказала мальчику:

„Ты сегодня не можешь читать „Отче нашъ“.“

— „Почему же нѣтъ?“ спросилъ мальчикъ.

„Какъ же ты можешь молиться Богу, чтобы Онъ простилъ твои грѣхи, когда ты самъ не простилъ твоей сестрѣ?“

Эти слова отозвались въ сердцѣ мальчика, и онъ поспѣшилъ помириться съ сестрою.

Всякая ссора красна мировою. Худой миръ лучше доброй ссоры. Миръ да ладъ — большой кладъ.

Мать и дѣти. А. Майковъ.

„Что ты, мама, безпрестанно о сестрицѣ все твердишь? Въ лучшемъ мірѣ наша Зоя — ты сама намъ говоришь.“

— „Ахъ, я знаю, въ лучшемъ мірѣ! Но въ томъ мірѣ нѣтъ луговъ, ни цвѣтовъ, ни травъ душистыхъ, ни веселыхъ мотыльковъ.“

„Мама, мама! Въ Божьемъ

небѣ Божьи ангелы поютъ, ходятъ розовыя зори, ночи звѣздныя плывутъ.“

— „Ахъ, у бѣдной нѣтъ мамъ мамы, кто смотрѣлъ бы изъ окна, какъ съ цвѣтами, съ мотыльками въ полѣ рѣзвится она...“

§ 12. Ванька. Л. Н. Толстой.

Ѣхалъ съ базара мужикъ съ сыномъ Ванькой. Мужикъ заснулъ въ телѣгѣ, а Ванька взялъ вожжи и кнутомъ махалъ. Навстрѣчу шли воза.

Ванька кричитъ: „Держи правѣй! Задавлю!“ А мужикъ съ возомъ сказалъ: „Не великъ сверчокъ, а слышно кричитъ.“

Любимцы. Ив. Бѣлоусовъ.

На березкѣ бѣлоствольной птичка гнѣздышко свила и ,лелѣя малыхъ дѣтокъ, счастлива была. Утро брезжитъ,—и хлопочетъ птичка кормцу при-

искать , а къ березкѣ вѣтеръ лчится дѣтокъ покачать. Встрепенется вдругъ березка: „Тише , тише ни, малыхъ птенчиковъ на землю ты не урони!“ И притихнетъ рѣзвый вѣтеръ—только чуть-чуть надъ гнѣздомъ ,при сіяньи ярколъ солнца, шелеститъ листомъ.

Мужикъ и заяцъ.

Шелъ бѣдный мужикъ по чистому полю , увидалъ подъ кустомъ зайца , обрадовался

и говоритъ: „Вотъ когда заживу долюшко-то! Убью этого зайца плетью, возьму да продамъ за полтину; на тѣ деньги куплю свинушку; она

принесетъ мнѣ двѣнадцать поросятъ; поросятки вырастутъ, принесутъ еще по двѣнадцати. Я всѣхъ прикорлю, амбаръ мяса накоплю; мясо продамъ, а на денежки домъ заведу да самъ женюсь; будетъ у меня двое сыновей: Васька да Ванька. Дѣтки станутъ пашню пахать, а я буду подъ окномъ сидѣть да порядки давать: „Эй, вы, ребятки,“ крикну: „Васька да Ванька! шибко людей на работу не невольте; видно, сами бѣдно не живали!“ Да такъ громко крикнулъ мужикъ, что заяцъ испугался и убѣ-

жалъ, а долъ со всѣмъ богатствомъ пропалъ.

Птицы и сѣти. Л. Н. Толстой.

Охотникъ поставилъ у озера сѣти и накрылъ много птицъ. Птицы были большія, подняли сѣти и улетѣли съ ней. Охотникъ побѣжалъ за птицами. Мужикъ увидалъ,

что охотникъ бѣжитъ, и говоритъ: „И куда бѣжитъ? развѣ пѣшкомъ можно догнать птицу?“ Охотникъ сказалъ: „Кабы одна была птица, я бы не догналъ, а теперь догоню.“ Такъ и сдѣлалось. Какъ пришелъ вечеръ, птицы потянулись на ночлегъ, каждая въ свою сторону: одна въ лѣсъ, другая къ болоту, третья въ поле; и всѣ съ сѣтью упали на землю, и охотникъ взялъ ихъ.

§ 13. Маша. Л. Н. Толстой.

Къ Машѣ пришли въ гости дѣвочки пить чай. Маша была хозяйка и сѣла за чайный столъ угощать гостей. Но хозяйка была мала. Она взяла чайникъ,—ручка была горяча. Маша уронила изъ рукъ чайникъ и разбила его, а себя и другихъ обожгла.

Лиса и журавль. Народная сказка.

Лиса съ журавлемъ подружилась и вздумала однажды угостить его. „Приходи ,кумушекъ , приходи ,дорогой!“ говоритъ лиса: „ужъ я какъ тебя угощу!“

Идетъ журавль на званый пиръ, а лиса наварила манной каши и размазала по тарелкѣ. Подала и потчуетъ. „Покушай ,мой голубчикъ-кумушекъ! сама стряпала.“

Журавль хлопъ-хлопъ носомъ, стучалъ-стучалъ, ничего не попадаетъ; а лисица въ это время лижетъ себѣ да лижетъ кашу,—такъ всю сама и скушала. Каша съѣдена; лисица и говоритъ: „Не безсудь ,любезный кумъ! больше потчевать нечѣмъ.“—„Спасибо, кума, и на этомъ! Приходи ко мнѣ въ гости.“

На другой день приходитъ лиса , а журавль приготовилъ окрошку , наклалъ въ

кувшинъ съ узкимъ горлышкомъ , поставилъ на столъ

и говоритъ: „Кушай ,кумушка! не стѣсняйся ,голубушка.“ Лисица начала вертѣться вокругъ кувшина, и такъ зайдетъ, и этакъ, и лизнетъ его, и понюхаетъ, — толку все

нѣтъ, какъ нѣтъ! не лѣзетъ голова въ кувшинъ. А журавль межъ тѣмъ клюетъ себѣ да клюетъ, пока все поѣлъ. „Ну не безсудь, кума! больше угощать нечѣмъ."

Взяла лису досада: думала, что наѣстся на цѣлую недѣлю, а домой пошла, какъ несолоно хлебала. Съ тѣхъ поръ и дружба у лисы съ журавлемъ врозь.

Зимнимъ вечеромъ. А. Плещеевъ.

Хорошо вамъ, дѣтки, зимнимъ вечеркомъ! Въ комнаткѣ уютной сѣли вы рядкомъ, слушаете жадно мамы вы разсказъ; радости, любопытство на лицѣ у васъ. Пусть гудитъ сердито вьюга подъ окномъ,—хорошо вамъ, дѣтки, въ гнѣздышкѣ своемъ! Но не всѣмъ такое счастье Богъ даетъ:

есть на свѣтѣ много бѣдныхъ и сиротъ. У однихъ мо-гила рано мать взяла; у дру-гихъ нѣтъ въ зиму теплаго угла. Если приведется встрѣ-тить валъ такихъ, вы ,какъ братьевъ ,дѣтки, приголубь-те ихъ.

Завѣщаніе.

Жилъ былъ мужикъ. Уми-раетъ у него отецъ и гово-ритъ ему: „Сынъ мой, живи своимъ добромъ да своимъ гор-бомъ; никому не кланяйся , а

пусть тебѣ всѣ кланяются; ѣшь колачи съ медомъ , и бу-детъ у тебя сотня на сотню набѣлать.“

Умеръ отецъ. Живетъ му-жикъ годъ , никому не кла-няется и все ѣстъ колачи съ медомъ. Смотритъ — про-жилъ сто рублей. Живетъ другой годъ и прожилъ другую сотню; на третій годъ про-жилъ третью сотню и ду-маетъ: „Что же это такое? Сотни у меня не прибавля-

ются, а все убавляются!“ Приходитъ, разсказываетъ дядѣ. Дядя ему и говоритъ: „Неразумная ты голова! Выѣзжай-ка ты раньше всѣхъ на пашню, такъ никому не будешь кланяться, а тебѣ всѣ будутъ кланяться; домой же пріѣзжай попозже: тебѣ колачъ-то будетъ казаться съ медомъ, и добра твоего не убудетъ, а прибудетъ.“

Рыбка.

К. Д. Ушинскій.

Жарко... а въ рѣчкѣ, въ прибрежной тѣни, рѣзвыя рыбки стадами плещутъ; въ свѣжихъ струяхъ такъ свободно онѣ ищутъ добычи или вольно играютъ. Вотъ посмотрите, какъ рыбка одна

бойко рѣзвится у самаго дна. Рыбочка-рыбка, пожалуй, рѣзвись, только стального крючка берегись: съ удочкой мальчикъ подъ ивой сидитъ и за лесою прилежно слѣдитъ. Рыбкѣ не виденъ коварный крючокъ; лакомый вьется на немъ червячокъ. Быстро схватила насадку она, съ нею нырнула до самаго дна. Мальчикъ проворно бѣдняжку подсѣкъ... Дернулъ... Ну, рыбка, твой кончился вѣкъ.

§ 14. Жадная собака.

Достала собака кусокъ мяса. Бѣжитъ она мостомъ черезъ рѣку и видитъ себя въ водѣ. Ей показалась тамъ другая собака съ мясомъ. И стало собакѣ завидно. Бросила она свой кусокъ и прыгнула въ воду за чужимъ мясомъ. Но въ водѣ не оказалось ни мяса, ни собаки, и пришла домой голодная и мокрая.

Муравьи.

У одного человѣка въ горшочекъ съ патокой забралось много муравьевъ: они любятъ сладкое. Хозяинъ вынялъ муравьевъ, обвязалъ горшочекъ веревкой и повѣсилъ на гвоздь къ потолку. Только одинъ муравей остался въ горшкѣ. Онъ наѣлся и хотѣлъ уйти, но увидалъ, что выхода нѣтъ.

Долго бѣгалъ муравей, пока добрался до веревки. По веревкѣ онъ поднялся къ потолку, а оттуда по стѣнѣ спустился на полъ. Прошло много времени. Вотъ видитъ хозяинъ, что множество муравьевъ взбирается на стѣну, потомъ на потолокъ, потомъ по веревкѣ направляется къ горшочку. Муравьи спускались и поднимались по веревкѣ до тѣхъ поръ, пока не поѣли всей патоки.

Какой цвѣтокъ?

Я видывалъ въ полѣ цвѣточекъ весной: зеленая ножка, глазокъ голубой. Въ травѣ онъ чуть виденъ, не пышно растетъ; но пахнетъ прекрасно, хоть скромно цвѣтетъ.

Лошадь и соха. К. Д. Ушинскій.

Говоритъ лошадь сохѣ: „Надоѣло мнѣ тебя таскать!“

Отвѣчаетъ соха лошади: „А мнѣ надоѣло тебя кормить.“

Въ зимній вечеръ. Ив. Бѣлоусовъ.

Зима. Закрыты ставни, а въ печкѣ огонекъ. Я съ бабушкой-старушкой усѣлся въ уголокъ.

Морозъ трещитъ и пишетъ узоры на окнѣ. А я сижу у печки: тепло, уютно мнѣ.

И бабушкину сказку я слушаю сквозь сонъ, какъ въ нѣ-

которомъ царствѣ жилъ славный царь Додонъ...

Весь годъ.

Въ январѣ морозъ трескучій и валился снѣгъ сыпучій. Въ февралѣ у насъ въ оконце засверкало ярче солнце. Въ мартѣ ледъ съ рѣки возили, и сосульки слезы лили. Стаялъ рыхлый снѣгъ въ апрѣлѣ, и ужъ въ рощѣ птички пѣли. Въ маѣ, прилая на волѣ, мы цвѣты сбирали въ полѣ. А въ

іюнѣ дождикъ съ громомъ все шумѣлъ въ лѣсу зеленомъ. И къ землѣ колосья гнули нивы желтыя въ іюлѣ. Цѣпы въ августѣ стучали; дѣти яблони качали. По рѣкѣ и надъ поляной въ сентябрѣ ползли туманы. Въ октябрѣ лишь вѣтеръ вѣялъ, и, какъ сито, дождикъ сѣялъ. Въ ноябрѣ отъ снѣга бѣло; подъ полозьями скрипѣло. Въ декабрѣ морозъ сердился; сѣрый дымъ по крышѣ вился.

§ 15. Вѣжливость.

Однажды мудрый Сократъ прогуливался со своими учениками на берегу моря. Ему навстрѣчу шелъ знакомый, который недавно сдѣлался богатымъ человѣкомъ.

Сократъ поздоровался съ нимъ, но загордившійся богачъ не обратилъ вниманія на его привѣтствіе.

„Зачѣмъ ты здоровался съ этимъ глупцомъ?“ сказали Сократу ученики.

„Развѣ вы хотите, чтобы я сравнялся съ нимъ въ невѣжливости?“ отвѣтилъ имъ мудрецъ.

Слѣпой и молоко.

Одинъ слѣпой отъ роду спросилъ зрячаго: „Какого цвѣта молоко?“ Зрячій сказалъ: „Цвѣтъ молока такой, какъ бумага бѣлая.“

Слѣпой спросилъ: „А что, этотъ цвѣтъ такъ же шуршитъ подъ руками, какъ бумага?“ Зрячій сказалъ:

„Нѣтъ, онъ бѣлый ,какъ мука бѣлая.“

Слѣпой спросилъ: „А что, онъ такой же мягкій и сыпучій ,какъ мука?“ Зрячій сказалъ: „Нѣтъ, онъ просто бѣлый ,какъ заяцъ бѣлякъ.“

Слѣпой спросилъ: „Что же, онъ пушистый и мягкій ,какъ заяцъ?“

Зрячій сказалъ: „Нѣтъ, бѣлый цвѣтъ такой точно, какъ снѣгъ.“

Слѣпой спросилъ: „Что же, онъ холодный ,какъ снѣгъ?“

И сколько примѣровъ зрячій ни говорилъ, слѣпой не могъ понять ,какой бываетъ бѣлый цвѣтъ молока.

§ 16. Знахарь.

Былъ ,сказываютъ, знахарь ,который взялся разыскать покражу въ артели.

Собралъ онъ всю артель въ избу, погасилъ огонь, покрылъ чернаго пѣтуха рѣшетомъ и велѣлъ всѣмъ по очереди подходить и гладить пѣтуха по спинѣ, слегка приподнимая рѣшето.

„Ужъ я знаю," говоритъ знахарь: „какъ только воръ его тронетъ, онъ закричитъ во все горло!" Всѣ подходили и всѣ гладили пѣтуха, а пѣтухъ и не думалъ кричать. „Нѣтъ," сказалъ знахарь:

„тутъ что-нибудь не ладно; подайте-ка огня, да покажите-ка руки всѣ разомъ!" Глядь — и точно: у всѣхъ по одной рукѣ въ сажѣ, потому что знахарь чернаго пѣтуха вымазалъ сажей, — а у одного молодца обѣ руки чисты! „Вотъ онъ — воръ-то!" закричалъ знахарь и схватилъ бѣлоручку за воротъ. „У кого совѣсть чиста, у того руки въ сажѣ!"

Отворилъ я дверку клѣтки.

И. Бѣлоусовъ.

Отворилъ я дверку клѣтки, птичку выпустилъ весной; какъ взвилась! какъ полетѣла! Скрылась въ выси голубой!

Хорошо на вольной волѣ птичкѣ малой будетъ жить,— будетъ пѣсней славить Бога, будетъ дѣтокъ выводить.

И когда приду усталый

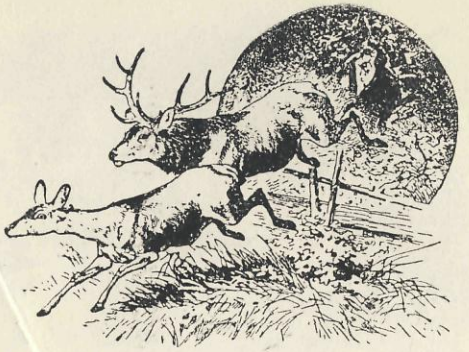
въ темный лѣсъ я отдохнуть, пѣсней звонкою утѣшитъ и меня когда-нибудь.

§ 17. Два товарища.

Шли по лѣсу два товарища, и выскочилъ на нихъ медвѣдь. Одинъ бросился бѣжать, влѣзъ на дерево и спрятался, а другой остался на дорогѣ. Дѣлать было ему нечего: онъ

упалъ на землю и притворился мертвымъ. Медвѣдь подошелъ къ нему и сталъ нюхать: онъ и дышать пересталъ. Медвѣдь понюхалъ ему лицо, подумалъ, что мертвый, и отошелъ. Когда медвѣдь ушелъ, тотъ слѣзъ съ дерева и смѣется: „Ну что," говоритъ, „медвѣдь тебѣ на ухо говорилъ?" — „А онъ сказалъ мнѣ, что — плохіе люди тѣ, которые въ опасности отъ товарищей убѣгаютъ."

Два оленя.

Олень стыдилъ свою сестру: „Ты очень пуглива, сестрица. Треснетъ вѣтка, завоетъ волкъ,—ты уже бѣжишь сломя голову. Стыдись, это смѣшно!.." Вдругъ вдали залаяла собака. Вздрогнулъ олень и самъ помчался за сестрой со всѣхъ ногъ.

Птичка-пѣвунья. И. Бѣлоусовъ.

Птичка-пѣвунья гнѣздышко вьетъ,—тащитъ соломку, пѣсню поетъ.

Вольно живется птичкѣ весной; рано проснется съ ясной зарей.

Рано проснется—въ поле летитъ, громко надъ полемъ пѣсней звенитъ.

Скоро съ сохою пахарь пойдетъ,—птичку услышитъ, самъ запоетъ.

Солнце-свѣтъ. В. Водовозовъ.

Вотъ уже таютъ снѣга, шумно потоки бѣгутъ; скоро и лѣсъ, и луга въ новой красѣ зацвѣтутъ. Въ небѣ такъ чисто, свѣтло. Солнышку скажемъ привѣтъ! Солнце даетъ намъ тепло, солнце приноситъ намъ свѣтъ.

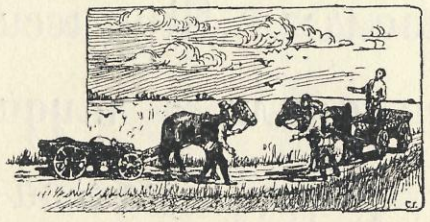
§ 18. Воробышекъ.

Подъ крышей было воробьиное гнѣздышко. Маленькій птенчикъ выпалъ изъ гнѣзда. Онъ еще не умѣлъ летать и прыгалъ съ писколь по землѣ. Надъ нимъ летали старые воробьи и не знали,

какъ помочь ему. Мальчикъ понесъ воробышка въ домъ и хотѣлъ выкормить его самъ. Но птенчикъ былъ малъ и не бралъ пищи. Мальчикъ пошелъ къ отцу и спросилъ: „Какъ мнѣ быть съ птенчикомъ? Гнѣздо высоко, положить туда птенчика нельзя, а кормить я его не умѣю. Вѣдь онъ, бѣдный, умретъ.“ Отецъ сказалъ: „Принеси клѣтку, посадимъ туда птенчика, дверцу не за-

прелъ и повѣсилъ за окнолъ.“ Такъ и сдѣлали. Черезъ нѣсколько минутъ птенчикъ сталъ громко чирикать. Старые воробьи подлетѣли къ нему и забрались въ клѣтку. Потомъ они стали носить ему корлъ. Черезъ нѣсколько дней птенчикъ окрѣпъ и улетѣлъ на волю.

Встрѣча.

Ѣхали два мужика, — одинъ въ городъ, другой изъ города. Они встрѣтились на узкой дорогѣ.

Одинъ кричитъ: „Дай дорогу: мнѣ въ городъ спѣшить надо!“

А другой кричитъ: „Ты дай дорогу: мнѣ домой спѣшить надо!“

Такъ они долго спорили. Это увидѣлъ третій мужикъ и сказалъ: „Кому спѣшить надо, тотъ осади назадъ!“

Два мужика.

Мужикъ везетъ возъ сѣна; другой идетъ ему навстрѣчу.

„Здорòво!“

— „Здорòво!“

„А что везешь?“

— „Дрова.“

„Какія дрова? вѣдь у тебя сѣно!“

— „А коли видишь ,что сѣно, такъ зачѣмъ и спрашиваешь.“

Вербочки.

А. Блокъ.

Мальчики да дѣвочки свѣчечки да вербочки понесли домой.

Огонечки теплятся , прохожіе крестятся , и пахнетъ весной.

Вѣтерокъ удаленькій , дождикъ , дождикъ маленькій, не задуй огня!

Въ Воскресенье Вербное завтра встану первая для свѣтлаго дня.

Станемъ дружно мы трудиться. А. Одоевскій.

Если любитъ кто трудиться, воленъ тотъ и отдыхать, поиграть и порѣзвиться, да и книжку почитать.

Что за стыдъ! Какъ не знать ни читать, ни писать!

Я и книжку прочту, да и счеты сведу.

Станемъ дружно мы трудиться и другъ другу помо-

гать! Надо многому учиться, чтобы малое узнать.

На другихъ поглядку да свой умъ приложу; до чего не дойду, то я въ книжкѣ найду.

Не страшна работа бѣдность! Кто работаетъ, тотъ сытъ; кто къ труду имѣетъ ревность, Богъ того благословитъ.

Помолись и трудись, только, знай, не лѣнись. Безъ нужды проживешь и отраду найдешь.

Молитва матери. А. Кругловъ.

Выплылъ ясный мѣсяцъ
надъ большимъ селомъ; обли-
ваетъ поле, избы серебромъ.
Тишь въ селѣ нѣмая, — людъ
крестьянскій спитъ... Только
въ крайней хатѣ огонекъ
горитъ. Предъ святой ико-
ной, ницъ упавъ лицомъ, мо-
лится старуха о сынкѣ род-
номъ. Крестится старуха,
на полъ слезы метъ... Эта ли
молитва къ Богу не дой-
детъ?

Инв. № 38023
Гос. Ист. Музей
БИБЛІОТЕКА

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„Обновленіе Школы".

(СПБургъ, Мойка, 54. Телеф. 553-79).

Отдѣлъ экспериментальной педагогики подъ редакціей пр.-доц. Нью-Іоркскаго университета д-ра философіи и педагогики П. Р. РАДОСАВЛЬЕВИЧА.

Журналъ „Обновленіе Школы" задается цѣлью разрабатывать вопросы воспитанія въ нашихъ дѣтяхъ дѣятельной творческой личности.

Въ связи съ этимъ журналъ стремится выяснять задачи общаго образованія и способы индивидуализаціи обученія.

ПРОГРАММА:

1) Статьи, очерки, наброски, опыты по психологіи дѣтства и экспериментальной педагогикѣ.
2) Опыты, статьи, очерки, наброски по экспериментальной методикѣ обученія.
3) Статьи, очерки, наброски и опыты по гигіенѣ и физическому воспитанію дѣтей.
4) Очерки по народному образованію.
5) Критика и библіографія.
6) Педагогическая хроника.
7) Объявленія.

Ред.-Изд. А. Зачиняевъ.

Выходитъ 10 книжками въ годъ. Цѣна 2 руб. въ годъ; за отдѣльный № 25 коп.

***Подписка принимается* въ конторѣ редакціи: СПБ., Мойка, 54, въ книжныхъ магазинахъ и въ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Имперіи.**

ЦѢНА **20** коп., а въ переплетѣ **28** коп.

Издательство журн. „ОБНОВЛЕНІЕ ШКОЛЫ“.

КНИГИ А. ЗАЧИНЯЕВА.

удостоены бр. медали на Международной Выставкѣ „Устройство и Оборудованіе Школы“

БУКВАРЁКЪ.

Для народныхъ школъ.

Новый раціональный способъ обученія грамотѣ.

Со многими рисунками.

Цѣна 8 коп.

ОРѲОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЁКЪ.

Подъ редакціей проф. **И. А. БОДУЭНА де-КУРТЕНЭ.**

(400 стран.). Цѣна 25 коп.

НАГЛЯДНОЕ РУССКОЕ ПРАВОПИСАНІЕ.

Ч. I. Ц. 8 коп. Ч. II. Ц. 12 коп. Ч. III. Ц. 15 коп. (печат.).

СПРАВОЧНИКЪ ПО РУССКОМУ ПРАВОПИСАНІЮ.

Цѣна 15 коп.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА.

Часть II (печат.).

Типографія Т-ва Художественная Печатня, Демидовъ пер., 4.